

— У нас плохие новости: жители внешнего круга подняли восстание...

Стражники на входе во внутренний город сначала стреляли в воздух, пытаясь отпугнуть взбесившихся жителей, но это не помогло справиться с неуправляемой толпой. Так что, поняв, что ситуация выходит из-под контроля, они совершили стратегическую перегруппировку, готовясь к бою.

— Все за мной! – кричал какой-то смелый мужчина из числа митингующих, взявший на себя роль предводителя.

Чжун Жуй притянул Су Хан к себе и прошептал:

— Тот толстый продавец из пункта обмена в прошлый раз сказал, что их хранилище находится не тут. – Он огляделся и продолжил ещё тише: – Несколько человек только что незаметно попытались уйти от толпы митингующих. Проследим за ними и выйдем на склад.

Напарники кивнули друг другу, пошли вслед за организаторами восстания и через десять минут оказались рядом с деревянным домом. Трое заговорщиков с довольным выражением лиц встали у дверей, один из них достал пистолет и выстрелил в висящий замок. Как только последний из тройки собирался закрыть дверь, Су Хан подлетела к нему со спины и пнула его по ногам, вламываясь внутрь.

Оглядевшись, девушка обнаружила множество деревянных ящиков, наполненных припасами, и не сдержалась от комментария:

— Получается, припасы хранят в жилых домах. Да уж, сразу и не догадаешься.

— Не страшно было преследовать нас в одиночку? – усмехнулись со стороны.

В следующую секунду все трое достали оружие и направили его на Су Хан, в любой момент готовые стрелять.

Но девушка сохраняла спокойствие, считая, что с тремя она справится без особого труда. Да и...

— Вам оно надо? Я вот не очень хочу тратить на вас боезапас, да и вы вряд ли хотите быть подорванными на взрывчатке, – вступил в разговор Чжун Жуй с базукой наперевес.

Троица поражённо замолкла, гадая, что можно было бы противопоставить такому подходу.

— Время поджигает, нам некогда тратить его на бесполезные сражения. Давайте заключим перемирие? Припасов тут много - на всех хватит.

Игроки обменялись взглядами. А затем их предводитель без колебаний спрятал оружие и сказал:

— Мы видим, что вы сильны, и уважаем вашу силу, так что согласны на ваши условия.

Как же хорошо, когда к соглашению приходишь с такой лёгкостью! Все присутствующие спрятали оружие и принялись осматривать коробки с припасами, и по тому, что они искали, можно было делать определённые выводы. Например, троица брала себе только еду и средства личной гигиены – им очевидно не хватало самого необходимого.

Чжун Жуй сосредоточился на мыле. Су Хан же, которая могла обеспечить себя и едой, и

мылом, полностью сосредоточилась на пополнении запасов патронов, лекарств, взрывчатки и гранат.

Через три минуты один из троицы воскликнул:

— Почему тут так мало всего? Караван же не может быть таким бедным?

— Это явно не единственный их склад с припасами, – ответил Чжун Жуй, продолжая копаться в ящиках.

Вдруг снаружи послышались выстрелы, приближавшиеся с каждой секундой. Все пятеро вскинули головы. Была вероятность того, что это стражники,двигающиеся в сторону складов.

Су Хан взглянула на свой инвентарь. Он опять оказался забит под завязку, так что ей пришлось остановиться. И в это же мгновение её взгляд привлекли пять ключей от автомобилей. Тут же в голове возникло воспоминание - пять машин было припарковано снаружи этого дома. Так что без лишних размышлений девушка схватила одну из связок и направилась к выходу.

— Эй, зачем тебе ключи? Думаешь, в машинах есть топливо? – послышались недовольные возгласы ей в спину.

А снаружи уже доносился чей-то голос:

— Сюда! Кажется, тут кто-то есть!

Мгновенно Су Хан выкрикнула:

— Скорее выходите! Пора делать ноги!

Чжун Жуй тут же бросил припасы и поспешил наружу, а троица проигнорировала предупреждение и осталась.

Парень обнаружил напарницу сидящей на водительском сиденье зелёного внедорожника. Всё было готово, оставалось только прыгнуть в салон и уехать, что Чжун Жуй и сделал. Су Хан тут же вдавила педаль газа и выехала с парковки.

Троица, услышав звук заведённой машины, застыла в удивлении, а затем взяла оставшиеся ключи и высыпалась на улицу. Но, проверив каждое авто, игроки обнаружили, что ни в одном нет бензина.

— Чёрт! У неё был бензин в инвентаре! – наконец-то дошло до одного из них.

Но они слишком надолго задержались на складе. К этому моменту до них добрались десять вооружённых мужчин и без лишних слов открыли огонь, а потом перешли в рукопашный бой.

Су Хан делала всё возможное, чтобы побыстрее уехать от убежища подальше.

— Теперь в убежище начнётся сущий хаос, – подал голос Чжун Жуй.

— Знаю, поэтому и угнала машину, чтобы мы могли провести оставшиеся десять дней где-нибудь подальше отсюда, – сжав зубы, произнесла девушка, выкручивая руль.

— Это неразумно! – раздражённо воскликнул парень. – На уровне осталось 793 игрока и 1 134 неигровых персонажа. Митингующих больше, они сильнее и скоро поймут это. Просто подумай, на дворе всего лишь восьмой день, а люди уже бунтуют, потому что боятся, что завтра умрут от голода. И у них есть все шансы выиграть.

— Дело не только в этом, – холодно заметила Су Хан. – У людей нет другого выбора, кроме как восстать против каравана. Это большой пирог, от которого каждый хочет отщипнуть кусочек.

— Да, тут они просчитались. Без угрозы извне жителям стало легче пойти на них войной.

За разговором они почти достигли выезда из внутреннего круга. Повсюду на улицах сражались люди. При виде огромной машины в армейской расцветке они инстинктивно отскакивали в стороны, но, едва понимали ситуацию, вскидывали оружие и целились по колёсам.

Заметив в зеркало заднего вида, что по ним опять целятся, Су Хан крутанула руль, и машина вильнула в сторону, так что выстрел пролетел мимо.

— Сразу видно, что это игроки. У неигровых персонажей оружия нет, – вздохнул Чжун Жуй, а затем достал базуку и, высунувшись наружу, выстрелил по митингующим.

«Бум!»

В земле возникла огромная воронка, и людей вокруг раскидало ударной волной.

Вдруг показалась и стала быстро приближаться другая машина, за рулём которой сидел один из охранников внутреннего круга.

— Быстрее, – поторопил Чжун Жуй, а сам перезарядил базуку и снова выстрелил.

Су Хан дала по газам. В этот раз никому не пришло в голову встать у них на пути.

Бойня быстро переросла в полномасштабную войну, не стихавшую до самой ночи.

В качестве последнего средства босс Хуан отвёл своих подчинённых и Гао Чхэна в подземный институт, где мистер Цзян проводил свои исследования, даже не подозревая, что творится снаружи.

— Ну что, удалось что-то выяснить? – пытаюсь звучать как можно спокойней, спросил господин Хуан.

Он продолжал отчаянно повторять себе, что укрывать Гао Чхэна было правильным решением. Да, многих подчинённых ранило, но если удастся изготовить панацею, то скоро он сможет восстановить свой авторитет.

У мистера Цзяня под глазами залегли тёмные круги, очевидно, он давно не отдыхал. Услышав вопрос, учёный только покачал головой:

— Ваше лекарство какое-то странное. Я всё ещё не могу понять, из чего оно состоит. Мне кажется, что... – он заколебался, прежде чем закончить фразу.

— Продолжай, – мрачно поторопил господин Хуан.

— Это как будто какое-то иноземное изобретение, – тихо закончил профессор.

Лицо господина Хуана с каждой секундой становилось всё страшнее и страшнее. Немного помолчав, он ещё раз спросил:

— Ты можешь его скопировать?

Цзян горько покачал головой:

— Прошу меня простить, но я ничего не могу сделать.

«Бам!» - господин Хуан бросил на землю какой-то стеклянный стакан.

Гао Чхэнь с удовольствием проводил время в комнате для отдыха.

Да, ранее ситуация оказалась вне его контроля, но он всё равно сделал правильную ставку. У господина Хуана был план на самый крайний случай, и подземная лаборатория была достаточно защищена, чтобы провести в ней время до конца уровня. И для спокойного существования ему было достаточно каждый день отдавать одну оживляющую капсулу.

Внезапно дверь с хлопком открылась.

Гао Чхэнь нахмурился, встал и холодно спросил:

— Что такое?

Разъярённый господин Хуан направился к нему и рявкнул:

— Обыскать его!

Гао Чхэня тут же обступили телохранители главы каравана и принялись шарить по одежде.

— Если ищите панацею, то можете не напрягаться, я храню её в тайном месте, – насмешливо произнёс он.

— Говори, где ты её прячешь!

— Не могу, – пожал плечами Гао Чхэнь.

Он не был туп и понимал, что без оживляющих капсул абсолютно бесполезен. Тогда особое к нему отношение тут же закончится.

Спустя какое-то время телохранители отрапортовали, что ничего не нашли.

Босс Хуан задумался, прикидывая варианты.

О том, что его действия как-то оскорбляют Гао Чхэня, он вообще не беспокоился, потому что Цинь Мо сказал, что лекарство попало к нему по абсолютной случайности. Если бы он мог делать лекарство сам, его тут же пристроили бы в институт. А так в нём не было никакой ценности как таковой.

— Я уже говорил вам, что вы её не найдёте, – улыбнулся Гао Чхэнь. – Времена сейчас трудные,

лучше позаботиться о припасах. Как я и говорил, цена за это лекарство очень высока.

— Сколько ты хочешь? – спросил господин Хуан.

И мужчина перед ним выложил список. Всё необходимое нужно было принести ему в течение шести дней.

Он тщательно всё рассчитал – если выдавать по капсуле раз в шесть дней, ему придётся отдать всего две штуки.

В конце концов, о себе тоже нужно побеспокоиться – эти капсулы были очень полезны. Плюс их было не так много, чтобы раскидываться ими направо и налево.

Глаз господина Хуана дёрнулся, и мужчина тут же обрубил:

— Начнём сегодня и будем обмениваться раз в три дня.

— Я согласен на сегодня, но не на каждые три дня, – нахмурился Гао Чхэнь. – Шесть дней – моё последнее слово.

— Хорошо. Как будет проходить сделка? – решил немного смягчить своё давление глава каравана.

— Отправьте меня в деревянный дом на север-западе внутреннего круга и приставьте ко мне охрану. Через полчаса я выйду с лекарством.

— Как скажешь, – улыбнулся господин Хуан и подмигнул своим телохранителям.

В следующую секунду они достали оружие и начали стрелять, застав Гао Чхэня врасплох.

— Ах ты...

Он хотел было сказать что-то ещё, но был прерван господином Хуаном. Тот усмехнулся и выплюнул:

— Теперь мы знаем, где ты прячешь лекарство, так что больше ты нам не нужен. Твоя смерть будет быстрой и безболезненной.

Да уж, взрослый мир был беспощаден к тем, кто не представлял никакой ценности.

Множество пуль впились в его тело. Он пытался увернуться, но не смог. Единственное, что Гао Чхэнь успел крикнуть, это:

— Идиот! Мне нужно было попасть в дом, чтобы сделать это лекарство!

А затем он исчез во вспышке белого света.

От этих слов лицо Хуана перекосило, а настроение упало в бездну.

Его подчинённые склонили головы, не смея смотреть на начальника и опасаясь, что им тоже может достаться.

— Ну, кто знает, сказал бы он это, если бы не знал, что сейчас умрёт, – раздражённо через зубы проговорил босс, а затем махнул рукой, будто ничего не произошло. – Сходите к тому

дому и общите там всё!

— Так точно! – отозвались телохранители.

<http://tl.rulate.ru/book/78141/4583959>